

Усиление этно-национализма в Азербайджане и его антиармянская направленность в 1940-1950 гг:

Во время и после второй мировой войны в трех республиках Закавказья в разных вариациях активизировалась социальная память о подавленных после советизации национальных, этнонациональных планах и об утраченных и/или приобретенных в начале советизации территориях. В определенном смысле она была стимулирована высшим руководством СССР и самим Сталиным.

С весны 1941г. Азербайджанская ССР была вовлечена в иранский проект Сталина. Никто так подробно и документально обоснованно не раскрыл процесс созреваания и внедрения азербайджанского сегмента в иранский проект СССР от 1941г. по 1946г. по части этнонациональных планов, возможно, имеющих для Москвы второстепенное, но для Советского Азербайджана – наиважнейшее значение, как азербайджанский историк Джамиль Гасанлы.

Выполняя поручение Сталина, первый секретарь ЦК КП Азербайджанской ССР Мир Джафар Багиров подготовил историко-географическую, экономическую, этноязыковую и демографическую справку об Иранском Азербайджане и в марте 1941 года отправил Сталину. В числе прочего в справке было подчеркнуто о якобы тяготении тюркоязычного населения Иранского Азербайджана к Советскому Азербайджану: «Шахское правительство Ирана, зная тяготение азербайджанского народа к Советскому Азербайджану, с каждым днем усиливает полицейский режим и меры репрессий»¹. Справку, естественно, готовили азербайджанские историки, географы и др., которые в той или иной степени были вовлечены в планы скорого вторжения советских войск в Иран. За два-три месяца Багиров мобилизовал людской ресурс для отправки в Иранский Азербайджан сразу после оккупации со стороны СССР – 3816 гражданских лиц, из которых было сформировано 52 бригады – партийные работники, чекисты, «200 сотрудников органов безопасности, 400 милиционеров, 70 прокурорских, 90 судебных и 150 работников типографий и издательств, 245 железнодорожников и 42 геолога-нефтяника»². Руководителем бакинской миссии был назначен секретарь ЦК КП(б) Азербайджана Азиз Алиев.

25 августа советские войска начали оккупацию северного Ирана – Азербайджан, Гилян, Мазандаран и Хорасан. У нас имеется описание поведения населения Тавриза в этот день. Советские войска еще не дошли до Тавриза, но «долина от Тавриза до горного переворота Шибли была полна народа. Из города в панике уходил тюркский народ. Люди уезжали на машинах,

¹ Гасанлы Дж. СССР - Иран: азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941-1946 гг.), с. 4 (со ссылкой на М. Дж. Багиров — Сталину. Краткая справка о Южном Азербайджане. 05.03.1941 г. — ЦГАППОД АР (Центральный государственный архив политических партий и общественных движений Азербайджанской Республики), ф. 1, оп. 89, ф. 18, л. 33) (<https://www.litmir.me/br/?b=203102&p=4>).

² Там же, с. 4 (со ссылкой на: Резервные списки по должностям руководящих работников, партийных, госбезопасности, наркомвнутдела и др. на заграникомандировку в Иран. 1941 г. — ЦГАППОД АР, ф. 1, оп. 89, д. 33, л. 1-269).

каретах и просто пешком», – писал житель Тавриза Багдик Минасян³. Он опасался за судьбу армянского населения Иранского Азербайджана, так как «часть местного тюркского населения воспринимала армян как русофилов и друзей русской армии». Но на следующий день они узнают, что часть армян воспринимается русскими в качестве врагов, а именно – членов Армянской революционной федерации Дашнакцутюн (26 августа советские самолеты разбрасывают листовки с угрозами в адрес «дашнаков», «мусафатистов» – членов мусульманской партии «Мусафат», и фашистов), а впоследствии убеждаются, что по крайней мере со стороны представителей СССР – бакинской миссии – армянам полагать не будет.

15 сентября подготовленная бакинская миссия отправляется в Иран с напутствием Багирова: «Если в нас осталась хоть капля азербайджанской крови, то мы должны добиться объединения когда-то насильно разделенного народа... Для этого у нас есть силы и способности... К этому нас призывают долг, совесть, честь, верность... Меня вызвали в Москву и спросили, чего я хочу. Я ответил, что мы хотим помочь нашим братьям в Южном Азербайджане, вы должны нам это разрешить. Московские товарищи разрешили нам это»⁴. Автор не раскрывает, какого рода помощь хотел оказать Советский Азербайджан своим братьям.

Для Азербайджана открывались важные перспективы, и энергичный Багиров включился в дело с размахом. Дж. Гасанлы последовательно описывает огромные усилия Багирова, направленные на пробуждение этнонационального сознания у еще не этноконсолидированного тюркоязычного населения севера Ирана. Это была очень непростая работа. Багиров, по сути, планировал возбуждение «национально-освободительного движения» там, где не было нации, среди населения, не имеющего консолидированного этносознания, и все это под завесой демократизации населения Ирана, за сравнительно короткий срок. Врагами тюркского единения представлялись персы, персидский шовинизм. Одним из врагов тюркского единения были представлены, конечно, также армяне, сравнительно большая община которых издавна проживала в Тавризе и после советизации Армянской Республики была дополнена беженцами из Советской Армении в апреле 1920г. Естественно, представители Багирова в Иранском Азербайджане в своих отчетах много и часто писали о неблагонадежности для СССР армянской партии Дашнакцутюн, составлялись списки партийцев, раздувая их число до небывалых размеров – «по подготовленным спискам количество членов нашей партии в Тавризе достигало мифической цифры – 20-25 тысяч», – писал Минасян Багдик, один из лидеров партии в Тавризе⁵. Несмотря на то, что тавризское руководство Дашнакцутюн сразу после нападения Германии на СССР встретилось с советским консулом и представило политическую позицию партии – партия

³ Փրոմեան Ռ., Մինասեան Բ. Թավրիզից ստալինեան գուլագ: Հնդհատված պատմություն, Երեւան, ՀԱԲ հրատարակչություն, 2019, էջ 83 [Пирумян Р., Минасян Б. Из Тебриза в сталинский гулаг. Прерванная история. Ереван: Издательство ИАЭ, 2019, с. 83 (на арм. яз.)(My Father, A Man of Courage and Perseverance, A Survivor of Stalin's GULAG: by Rubina Peroomian, 2017).

⁴ Гасанлы Дж. Указ. соч., с. 6 (со ссылкой на ЦГАППОД АР, ф. 1, оп. 162, д. 28, л. 14-18).

⁵ Пирумян Р., Минасян Б. Указ. соч., с. 90-91.

Дашнакцутюн, вся армянская диаспора, армянская община Ирана всецело против Германии – и предложило свою физическую и моральную помощь СССР, заверило, что армяне будут соблюдать нейтралитет в отношении советских оккупационных представителей и иранских властей⁶, тем не менее, армянская община чувствовала сильное отчуждение и неприязнь, в особенности со стороны представителей Советского Азербайджана. В частности, очень старалась возглавляемая ими новая газета на тюркском языке «Ватан Йолунда» («На дорогах родины»), которая агитировала отсоединение Азербайджана от Ирана, каждодневно представляла «дашнаков» и «мусафатистов» как агентов Германии и грозила их уничтожением. Было предпринято также несколько неудачных нападений на армянский квартал Тавриза⁷. Багиров предупреждал бакинскую миссию в Тавризе, что надо быть осторожными по отношению к деятельности различных партий и политических групп, прежде всего иранских дашнаков⁸. Сам же добился того, что СССР отозвал командующего советскими войсками в Иране генерал-майора Новикова, который по донесению «в бытность в Тавризе связался с известными дашнаками братьями Будагян, с которыми часто встречался на вечеринках и кутежах»⁹. 26 декабря в Тегеране был похищен и исчез Варос Бабаян, один из членов Бюро партии Дашнакцутюн и редактор газеты «Алик». По убеждению армян, он был похищен чекистами НКВД и увезен в Москву, где умер в тюрьме. Из Тавриза уехали члены партии Айк Степанян, Оник Читчян, и Давид Папазян¹⁰, были слухи о планах советских органов арестовать или убить епископа Мелика-Тангяна и Минасяна Багдика¹¹. Последнего, действительно, арестовали, вернее, похитили 3 января 1944г., увезли в Советскую Армению, затем – в Москву и через 16 месяцев, после долгих мытарств сослали в трудовой лагерь Норильска на 10 лет¹². Армяне, однако, занимали представителей бакинской миссии только как старые и «вечные» враги, или как образ общего врага против общности «азербайджанцы», тем самым косвенно направленным на сплочение и конструирование этноса против общего врага – армян.

Основная работа Багирова была направлена на формирование «национально-освободительного движения» тюркоязычного населения Иранского Азербайджана. Он себе позволял слишком широко вмешиваться в административные и политические дела Ирана на занятых советскими войсками территориях, сам лично неоднократно ездил туда для руководства своими людьми и местными лидерами «освободительного движения». Правительство Ирана пожаловалось на вольности багировских ставленников¹³, и правительство СССР пыталось постепенно вывести их

⁶ Там же, с. 78-79, 92-93, 112.

⁷ Там же, с. 91.

⁸ Гасанлы Дж. Указ. соч., с. 9 (со ссылкой на ЦГАППОД АР, ф. 1, оп. 89, д. 4, л. 93).

⁹ Там же, с. 9 (со ссылкой на ЦГАППОД АР, ф. 1, оп. 89, д. 1, л. 30).

¹⁰ Пирумян Р., Минасян Б. Указ. соч., с. 96-97, 101.

¹¹ Там же, с.113.

¹² Там же, с.113-151.

¹³ Гасанлы Дж. Указ. соч., с.10 (со ссылкой на: Телеграмма В. Деканозова М. Дж. Багирову. 17.01.1942 г. – ЦГАППОД АР, ф. 1, оп. 89, д. 35, л. 2).

из Ирана. В марте 1942 года большая группа командированных из Советского Азербайджана вернулась и в середине 1942 года в Иранском Азербайджане из бакинской миссии остались 84 человека, возглавляемых М. Амираслановым.

1 декабря 1943г. «Декларация трех держав об Иране» сообщала, что «Президент Соединенных Штатов, премьер СССР и премьер-министр Соединенного королевства ... едины в своем желании сохранить полную независимость, суверенитет и территориальную целостность Ирана (подписи – Черчилль, Сталин, Рузвельт)» (опубликовано в газете «Известия», 7 декабря 1943г.)¹⁴.

Однако весной 1944 года в советской политике иранский проект активизировался, и Москва вернулась к услугам Багирова. Он составил новый, теперь уже большой десант из Советского Азербайджана. Только для организации газеты «За Родину», например, из Баку было послано 27 типографских работников. Главной задачей посланцев было возбуждение чувства азербайджанского национального самосознания у тюркоязычного населения севера Ирана, этнокультурной общности с кавказскими «тюрками», с 1937г. официально названными «азербайджанцы», параллельная демонстрация лучшей жизни по ту сторону границы – в Советском Азербайджане. Использовались все средства – агитация, театр, концертные бригады, газеты, издательство, кино, школа, дома культуры в Тегеране и Тавризе, библиотеки, встречи и т. д., но главное – создание партии освобождения Иранского Азербайджана от Ирана с дальнейшими планами соединения с Советским Азербайджаном. Весной и летом 1944 года из Советского Азербайджана в Иранский было направлено более 620 специалистов разного профиля.

6 июля 1944г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло секретное постановление «О мероприятиях по организации сепаратистского движения в Южном Азербайджане и других провинциях Северного Ирана», в котором было признано целесообразным начать подготовительную работу по образованию в составе иранского государства национально-автономной азербайджанской области с широкими правами¹⁵. Этот проект широко финансировался, и работа закипела. По сути, работу должна была выполнить бакинская миссия в Тавризе, а координировать – Багиров. В недрах НПИ – Народной партии Ирана – создавалась АДП – Азербайджанская демократическая партия, практически полностью состоявшая из людей тюркской языковой принадлежности и практически исключительно в городе Тавризе. Партия заявляла, что не будет заниматься классовый борьбой, естественно, не популярной в аграрном Иранском Азербайджане, в особенности среди тюркоязычных скотоводов. Им – карапахам, карадагцам, каджарам,

¹⁴ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 : сборник документов [в 6 т.] / М-во ин. дел СССР [гл. редкол.: А. А. Громыко (гл. ред.), И. Н. Земсков, В. А. Крючков и др.]. Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября - 1 декабря 1943 г.). М.: Издательство политической литературы, 1978, с. 176.

¹⁵ Гасанлы Дж. Указ. соч., с. 27 (со ссылкой на: Решение Политбюро ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по организации сепаратистского движения в Южном Азербайджане и других провинциях Северного Ирана. 06.07.1945 г. — ЦГАППОД АР, ф. 1, оп. 89, д. 90, л. 4).

шахсевенам, баятам, туркменам и др., были чужды планы тавризской НПА. Они себя «азербайджанцами» не называли и не чувствовали. Они воспринимали и называли себя именно шахсевенами, карапапахами и пр., а другие иранцы в собирательном смысле, из-за языка, называли их турками. Им были чужды как слово «азербайджанцы», так и Азербайджанская демократическая партия. И все это чуждое друг другу никак не могло сплотиться в «национально-освободительную борьбу». Возможно, Багиров сам предпочел бы развернуть «тюркскую национально-освободительную борьбу», но он никак не мог это сделать. Для его республики было выбрано название «Азербайджан», а для ее тюркоязычного населения с 1937г. было выбрано название «азербайджанцы». Багирову предстояло вводить наименование «азербайджанцы» как этноназвание не только в Иране, но даже в своей собственной советской республике. Не его вина, что несмотря на огромную энергию и труд, это ему не удалось.

Член бюро Народной партии Ирана писал в Москву: «Когда говорят о том, что никакого сепаратизма нет, то спрашивается: если Азербайджан – часть Ирана, то почему там должна быть только специальная азербайджанская партия и не должна быть народная партия. Этот вопрос для нас – жизненный вопрос»¹⁶. Этот вопрос был жизненным также для фактического руководителя всего процесса – Багирова, но с обратной стороны. Он подготавливал именно этносепаратизм, национальный вопрос, подготавливал отделение Иранского Азербайджана от Ирана с дальнейшим требованием присоединения к Советскому Азербайджану. Для этого жизненно важно было продолжение присутствия советских войск в Иранском Азербайджане, а срок вывода войск приближался. По 5-й статье англо-советско-иранского договора от 29 января 1942 г., войска должны быть выведены из Ирана «не позднее шести месяцев после прекращения всех военных действий между Союзными государствами и Германией с ее соучастниками», и в 1945г. союзники напоминали об этом. На Берлинской конференции 21 июля 1945 г. Меморандумом делегации Великобритании о выводе союзных войск из Ирана было объявлено о том, что «Правительство его величества предложило Советскому правительству, чтобы союзные вооруженные силы были выведены из Ирана до истечения окончательного срока договора *pari-passu* и поэтапно. Советское правительство, однако, ответа не дало»¹⁷.

Багиров торопился. Ему было необходимо всеми правдами и неправдами добиться необратимости процессов «национального освобождения» Иранского Азербайджана. 3 сентября 1945г. был сделан первый публичный шаг на этом пути, листовки от Азербайджанской демократической партии в Тавризе объявляли: «Азербайджан, прославившийся в истории как знаменосец свободы, более не может оставаться под пятой реакционного тегеранского правительства. Он должен стать

¹⁶ Там же, с. 31 (со ссылкой на: Письмо А. Ованесяна в ЦК ВКП(б). 21, 22.09–05.10.1945 г. — РГАСПИ, ф. 17, оп. 128, д. 819, л. 35-84)

¹⁷ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. VI. Берлинская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.) М.: Издательство политической литературы, 1984, с. 323.

свободным. Обладавший в прошлом блестящей культурой, он не может оставаться безграмотным. У азербайджанского народа есть свой замечательный, благозвучный язык. На нем должны учиться в школах, писать в учреждениях. Богатые недра Азербайджана должны принадлежать ему самому... Азербайджан должен быть свободным и процветающим... При условии сохранения суверенитета и территориальной целостности Ирана Азербайджан должен получить внутреннюю независимость, чтобы самому решить свою судьбу»¹⁸.

«Процессами контролировал Багиров, – пишет Дж. Гасанлы. Ему и доложили с Тебриза. Начиная с ноября 1945 г. М. Дж. Багиров почти ежедневно отправлял донесения в Москву – Сталину, Молотову, Берия и Маленкову. Основу их составляли отчеты сотрудников советских политических, дипломатических, военных учреждений и органов государственной безопасности в Тавризе и других городах Азербайджана. Как правило, эти документы были подготовлены исполняющим обязанности советского посла в Тегеране А. Якубовым, комиссаром азербайджанской государственной безопасности С. Емельяновым, тавризской «тройкой» из Советского Азербайджана (М. Ибрагимов, Г. Гасанов, А. Атакишиев), генеральным консулом в Тавризе А. Красных, вице-консулом Н. Кулиевы.... Бакинская тройка в Тавризе поднимала восстания фидаинов, и написала Багирову: «Нам кажется, что после того как удачно прошли первые выступления отрядов феданов, нельзя надеяться на стихийность и замедлять темпы создания новых отрядов. Вообще ликвидация, где бы то ни было, только что появившихся отрядов феданов может очень плохо отразиться на дальнейшем развитии событий. Поэтому просим ваших указаний о немедленной доставке специальным поездом не менее 10 тысяч винтовок и других боеприпасов в Тебриз»¹⁹.

АДП щедро финансировалась Москвой. 2 октября в Тавризе начал работу первый учредительный съезд АДП. Председателем президиума был избран Сеид Джафар Пишевари. Делегаты заверили в своей приверженности национальному движению.

Все мягкие и жесткие попытки вмешательства в процессы центральных властей Ирана, даже попытки переговоров в Тавризе сталкивались с отказом и сопротивлением лидеров АДП, естественно, согласованным с СССР и лично Багировым, а фидаины-партизаны АДП получали оружие из СССР и сопротивлялись внутренним войскам Ирана.

Вскоре проект автономии Азербайджана уже не удовлетворял АДП (по сути – Багирова). В декабре 1945г. документом «Требования азербайджанского народа», подписанном лидером Национального правительства С. Дж. Пишевари, идея независимости Азербайджана получила дальнейшее развитие: «Мы должны, полностью отделившись от Ирана, организовать свое

¹⁸ Гасанлы Дж. Указ. соч., с. 33 (со ссылкой на: Обращение Азербайджанской демократической партии. 03.09.1945 г. – Архив МНБ АР, д. 278, л. 143-148).

¹⁹ Там же, с. 41 (со ссылкой на М. Ибрагимов, Г. Гасанов, А. Атакишиев – М. Дж. Багирову. 20.11.1945 г. – ЦГАППОД АР, ф. 1, оп. 89, д. 96, л. 34).

независимое государство на демократических основах, т.е. создать Азербайджанскую национально-демократическую республику. Наша страна должна именоваться Азербайджанской национально-демократической республикой»²⁰. Столицей нового азербайджанского государства был объявлен Тавриз.

«Следующим же этапом национального движения, как неоднократно подчеркивалось в ходе обсуждений лидеров Демократической партии и руководства Советского Азербайджана, должно стать объединение всего Азербайджана», – пишет Дж. Гасанлу²¹.

Это понимали многие, и прежде всего, союзники СССР и иранские власти. Иранские власти в лице главы правительства Ибрагима Хаками [Наkimi] (сам по происхождению – тюркоязычный из Иранского Азербайджана) громогласно уверяли, что повстанцы, по сути, лукавят, ибо «азербайджанское население» не причастно к требованиям повстанцев, а лидер демократов Пишевари – неизвестный в Азербайджане человек, который провел большую часть своей жизни в Баку. Его сотрудников нельзя считать представителями народа. У повстанцев нет поддержки со стороны населения, их поддерживает СССР, и они так терроризируют население, что затрудняют деятельность местной оппозиции. Население Азербайджана неоднократно демонстрировало свой патриотизм и лояльность к центральному правительству, о чем свидетельствует горячий прием, оказываемый прибывающим от центрального правительства войскам. Он добавлял, что народ Азербайджана никогда не считал турецкий язык своим национальным языком, этот язык им навязан [агрессией монголов]²². Наkimi заявил американским дипломатам, что его правительство ни при каких условиях не признает парламент и правительство Азербайджана, они созданы незаконно перебравшимися в Иран иностранцами с Кавказа, и что правительство Ирана намерено силой оружия подавить восстание в Азербайджане, как только советские войска выйдут оттуда²³.

Давление по вопросу вывода советских войск из Ирана усиливалось, и вскоре Москва заявила, что 2 марта 1946 года начинается полная эвакуация советских войск из Ирана. Это был крах огромных пятилетних усилий Багирова и, конечно, большое потрясение для «иранских демократов» во главе с Пишевари. Вскоре начались репрессии, и тысячи активных «демократов» из Иранского Азербайджана бежали в Советский Азербайджан. Москва дала разрешение на открытие пограничных пунктов, и в течение двух дней границу пересекли 5295 человек. Другие, рискуя жизнью, пересекли границу уже позднее. Но не всем желающим удалось перейти границу

²⁰ Там же, с. 51 (со ссылкой на: С. Дж. Пишевари, Г. М. А. Шабустари, С. Падиган, М. Бирия, С. Джавид. Требования азербайджанского народа. 16.01.1946 г. – ЦГАППОД АР, Ф. 1, Оп. 89, Д. 118, Л. 54-55.

²¹ Там же (со ссылкой: И. Джафарпур – ЦК АДП. 08.05.1956 г. – ЦГАППОД АР, Ф. 1, Оп. 89, Д. 199, Л. 670).

²² [Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1945, The Near East and Africa, Volume VIII, Document 482](https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945v08/d482) (<https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945v08/d482>)

²³ [Foreign Relations of the United States: Diplomatic Papers, 1945, The Near East and Africa, Volume VIII, Document 491](https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945v08/d491) (<https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945v08/d491>)

и им предстояло выпить горькую чашу репрессий со стороны иранских властей и преследований местных, пострадавших от «демократов».

Все достижения багировской миссии в направлении этнизации-азербайджанизации тюркоязычного населения Иранского Азербайджана, по крайней мере структурно, рухнули в одночасье – носители этой идеи либо бежали, либо подверглись репрессиям. «По указанию М. Дж. Багирова, перешедшие в СССР лидеры Азербайджанской демократической партии С. Дж. Пишевари, С. Падеган, Гулам Яхья, начальник генштаба Национальной армии Азербайджана генерал Панахиян, комбриг генерал Миланиян, бывший министр финансов Г. Ильхами, генерал Дж. Кавиян, начальник тайной полиции Панахи, ответственный редактор газеты «Азербайджан» Хошгинаби, ректор Азербайджанского университета Н. Джаханшахлу, председатель профсоюза работников транспорта Фейзуллазаде, известные азербайджанские поэты Али Туде, Жаля, Медина Гюльгюн, Хокума Биллури, Чавуши и другие были временно размещены на правительственных дачах в Мардакянах, остальные были расселены в Али-Байрамлах, Шемахе, Агдаме, Гяндже, Ленкорани, Бейлагане, Биласуваре, Мингечауре, Яламе и Худате»²⁴. Сам несчастный Сеид Джафар Пишевари погиб 11 июня 1947г. на автотрассе Баку – Казах, на участке Евлаха, в очень сомнительной аварии.

Весь процесс «иранской кампании», конечно, сильно повлиял на этнонациональные чувства азербайджанцев в СССР. Быть может, сильнее, чем в Иранском Азербайджане. Процесс этнизации и конструирование азербайджанизации тюркоязычного населения Закавказья были в самом разгаре²⁵. Этноним «азербайджанец», «азербайджанцы» по отношению к ним начал употребляться с 1937г., вытесняя сравнительно собирательное название «турк», «мусульманин». К этнониму «азербайджанец» закавказское тюркоязычное население привыкло уже в течение войны. Сам Багиров в официальных документах до 1936 года по национальной принадлежности и происхождению был «турком» и только в 1937г. стал «азербайджанцем». Масштабный проект возможного присоединения «иранских азербайджанцев» воодушевлял многих. В его осуществлении было задействовано огромное, по масштабам Азербайджана, количество людей. Они менялись, увеличивая количество знающих о проекте, кроме партийных работников, чекистов, военных и др. периодически в Иранский Азербайджан ездили творческие работники – писатели, артисты, художники, режиссеры, ученые, организаторы культурной жизни, журналисты... Об истинных целях азербайджанского лидера Багирова так или иначе знали многие – семьи, родственники, друзья, знакомые задействованных в осуществление проекта людей. Одни знали непосредственно, другие – через знающих, третьи – по слухам, иные догадывались.

²⁴ Гасанлы Дж. Указ. соч., с. 141 (со ссылкой на: И. Масленников, Ефимов – Н. Булганину, М. Дж. Багирову. 14.12.1946 г. – ЦГАПШОД АР, Ф. 1, Оп. 89, Д. 116, Л. 11–12, 24).

²⁵ Харатьян Г. Кавказско-албанский фактор в процессе формирования азербайджанской этнической идентичности. – «Народы Кавказа в цивилизационном пространстве России». Материалы VI Международный форум историков-кавказоведов (г. Ростов-на-Дону). Ростов-на-Дону: Изд. ЮНЦ РАН, 2019, с. 503-509.

Некоторые говорили воодушевленно, другие – с сомнениями, с тревогой, ибо было положено «не знать». В дальнейшем в тему «подливало масло» физическое присутствие бежавших из Ирана повстанцев, которых в Советском Азербайджане называли «демократами». Вплоть до середины 60-х годов, а может и больше, для народов Советского Азербайджана они не имели ни идеологической, ни этнической, ни гражданской идентичности, их идентифицировали словом «демократ». «Демократ» – это беженец из Ирана после войны. Но сам факт их присутствия в обществе поддерживал тему, и в Советском Азербайджане много говорилось об «азербайджанцах в Иране», об их мечтах о присоединении к Советскому Азербайджану, об этнической общности тюркоязычного населения Кавказа и Ирана, о возможных изменениях южных границ и потерянных надеждах. Без сомнения, все это влияло на процесс этноконсолидации тюркоязычного населения Советского Азербайджана, именуемого в простонародье «мусульманин», «турок», «терекемэ» и пр. «Как ни странно, но именно надежда на объединение двух Азербайджанов, быть может, как никакое другое событие, в те годы стимулировала рост национального самосознания азербайджанцев. Сама же эта надежда была порождена позицией Советского Союза по отношению к послевоенному будущему Южного Азербайджана», – пишет азербайджанский исследователь Э. Исмаилов²⁶.

Руководство Советского Азербайджана во главе с первым секретарем ЦК Компартии Азербайджана сыграло огромную роль не столько в содействии подъему национального движения в Иранском Азербайджане, сколько в планировании и организации этого движения, что опосредованно повлияло также на рост этнизации-азербайджанизации-национализации тюркоязычного населения в Советском Азербайджане. После ухода советских войск из Ирана в 1946 году в Советском Азербайджане долго обсуждалась тема потерянной возможности. С другой стороны, сам Багиров надеялся, что напряженные отношения СССР с Ираном позволят, в случае военного конфликта, вновь вернуться к идее единого Азербайджана, поэтому он был склонен в какой-то степени стимулировать надежды на объединение двух Азербайджанов. Эти стремления находили понимание у Сталина. «Не случайно такая тематика щедро поощряется присуждением Сталинских премий. В 1950 г. композитор Джангир Джангиров ее удостоивается за симфоническую поэму «По ту сторону Аракса» а поэт Сулейман Рустам – за сборник стихов «Два берега». В 1951 г. эту премию получил писатель Мирза Ибрагимов, воссоздавший события в Южном Азербайджане накануне создания Демократической республики в романе с символическим названием «Наступит день»²⁷. За 6 лет усиленных работ по объединению Иранского и Советского Азербайджанов название «азербайджанец» стало так дорого Багирову, что в 1949г. он, выступая в защиту этнонима «азербайджанец», придал ему перспективность против бытующих в народе «мусульманин», «турк», первый назвав панисламистским, второй – пантюркистским выражениями: «Только благодаря указанию нашего великого вождя товарища

²⁶ Исмаилов Э. Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане 1945-1953.: «Адилъоглы», Баку, 2003, с. 203.

²⁷ Там же, с. 206.

Сталина, широкие трудящиеся массы Азербайджана поняли и усвоили смысл выражения «азербайджанцы», единственно правильно определяющего историческое и географическое существование народа и страны»²⁸.

После неожиданного подъема национальных чаяний и последовавшего после их поражения разочарования, интеллектуалы Азербайджана с ревностью и внутренним протестом следили за политическими перспективами национальных планов соседей – армян и грузин. Возможно, такие же чувства испытывали армяне и грузины по отношению к Азербайджанской ССР во время подъема иранского проекта, особенно когда он казался уже совсем близким к победе, в 1945г. Высокопоставленные партийцы и старые друзья из соседних республик тогда чуть ли не поздравляли Багирова, может быть, надеясь также на пересмотр своих внутренних границ. Занимавший в те дни должность секретаря ЦК Компартии Азербайджана М. Г. Сеидов позднее писал: «В один из осенних дней 1945 года в приемной Сталина М. Дж. Багирову встретились два члена Политбюро – А. Микоян и Л. Берия. Они оба уверяли, что вопрос с Южным Азербайджаном уже решен, и скоро территория Азербайджанской ССР значительно расширится. Возможно, в шутку, а может, и всерьез, оба выразили надежду, что, возможно, теперь Багиров будет более щедрым и согласится передать Нагорный Карабах Армении и несколько районов на севере республики (Балакен, Загатала и др.) – Грузии»²⁹.

Шутка и старая дружба, конечно, не могли заслонить зримо и незримо существующую тревогу Багирова по поводу возможных оспариваний соседями внутренних межреспубликанских границ. Тем более, что параллельно с подъемом «иранского проекта» у Сталина созрел «турецкий проект», который затрагивал национальные чувства по крайней мере трех народов Закавказья – армян, грузин и азербайджанцев. Армян и грузин радовал, азербайджанцев настораживал, ибо кроме этнического родства Турция по мере возможности всегда была на страже интересов Советского Азербайджана.

«Турецкий проект» Сталина в последние месяцы войны состоялся в согласовании с Турцией особых прав СССР по Черноморским проливам и пересмотре Московского договора 1921 года относительно границ – возврате исконно армянских Карсской области и Сурмалинского уезда армянам и Ардагана –грузинам.

19 марта народный комиссар иностранных дел СССР объявил, что советское правительство, признавая ценность советско-турецкого договора, заключенного 17 декабря 1925 года, поддерживая дружественные отношения между Советским Союзом и Турцией, тем не менее, считает необходимым констатировать, что вследствие глубоких изменений, происшедших особенно в течение второй мировой войны, этот договор больше не соответствует новой

²⁸ «Бакинский рабочий», 25 сентября 1949 г.

²⁹ Гасанлы Дж. Указ. соч., с. 44 (со ссылкой на: М. Г. Сеидов. Общественно-политическая обстановка в Азербайджане в 1940-е – начале 1950-х годов. Рукопись книги, с. 27).

обстановке и нуждается в серьезном улучшении³⁰. Ответ Турции не заставил долго ждать. Вскоре газета «Правда» опубликовала ответ Турции о том, что турецкое правительство всегда желало поддерживать и укреплять отношения искренней дружбы и добрососедства, связывающие с давних пор Турцию и СССР, что оно желает подчеркнуть, какое значение оно придавало договору от 17 декабря 1925 года, значительно содействовавшему делу турецко-советской дружбы, и что оно приняло во внимание желание Советского правительства денонсировать этот договор. В соответствии с предложением Советского правительства заменить договор, срок которого истекает, другим договором, более соответствующим нынешним интересам обеих сторон и содержащим в себе серьезные улучшения, турецкое правительство сообщило о своей готовности изучить со всем должным вниманием и доброжелательностью предложения, которые ему будут сделаны по этому поводу³¹.

Предложения по новому договору между СССР и Турцией от советской стороны сводились к пересмотру прав СССР по Черноморским проливам и пересмотру границ между двумя странами, закрепленными Московским договором 1921 года. Московское руководство привлекло Армению и Грузию в обсуждение вопроса пересмотра границ. Руководство обеих республик получают поручение представить обстоятельную докладную, подробно освещающую историческую, политическую, этнографическую и другие стороны вопроса пересмотра границ. «17 апреля 1945 г. замнаркома инодел Сергей Кавтарадзе в письме под грифом «совершенно секретно» пишет наркому иностранных дел Армянской ССР Сааку Карапетяну, что «за последнее время в ряде стран заметно усилилось движение среди зарубежных армян с требованием, во-первых, присоединения к Советской Армении бывших армянских территорий, отошедших к Турции, а во-вторых, предоставления всем армянам, проживающим за границей, возможности возвращения на родину, т.е. в Советскую Армению». Исходя из вышеизложенного народный комиссариат иностранных дел СССР поручает в ближайшее время представить обстоятельную докладную, подробно освещающую этнографическую, историческую, политическую и другие стороны данного вопроса». Через пару недель посылается докладная записка «О бывших армянских территориях, отошедших к Турции как по договору от 16 марта 1921 г. между РСФСР и Турцией, так и ранее, и о возможностях возвращения на родину армян, проживающих за рубежом».

Весть о возможных требованиях СССР к Турции быстро распространилась. С 25 апреля по 26 июня 1945г. в Сан-Франциско, в дни конференции ООН Национальный Совет армян США (общественные, культурные и политические деятели) и Армянский национальный комитет (партия Дашнакцутюн) независимо друг от друга раздали участникам конференции меморандумы с текстами о мечтах армян диаспоры о соединении исконно армянских земель и репатриации

³⁰«Известия», 21 марта 1945 г.

³¹ «Правда», 11 апреля 1945 г.

спасшихся от Геноцида армян. Газета «Советская Армения» опубликовала текст Меморандума Национального Совета армян США, вызвав ажиотаж среди не привыкших к таким «откровениям» советских армян. По всей видимости, руководство Армении получило согласие, может быть, даже поручение представить населению советский план. Согласно исследованию историка А. Вирабяна, представители власти встречались с трудовыми коллективами и разъясняли Меморандум армян диаспоры на конференции ООН, отвечали на не возможные ранее вопросы: «как должны проходить новые границы», «о каких границах идет речь – об исторических или о существующих в 1914 году», «входит ли Ванский вилайет в требования Советской стороны», «позволят ли советским армянам переехать в Туркоармению» (почти треть советских армян составляли беженцы из Западной Армении), «почему советская пресса так мало пишет о предстоящих изменениях», «как поступит Советское правительство в случае несогласия США и Англии» и т.д.³².

Скорее всего Москвой было инициировано письмо Католикоса Всех Армян Геворга Чорекчяна 26 июня 1945 г. от имени национального церковного собрания, с подписями участников собрания, в котором подписавшиеся просили «Великого Сталина... от имени 1,5 миллиона несчастных и обездоленных армян ...осуществить национальное объединение армянского народа, соединить Туркоармению с Советской Арменией и организовать репатриацию скитающихся армян на родину»³³.

Наконец, 7 июня 1945 г. нарком иностранных дел В. Молотов сообщает послу Турции в СССР Селиму Сарперу, что до заключения между СССР и Турцией нового соглашения необходимо решить существующие сложные вопросы, в частности, вопрос договора с Турцией 1921 года, который привел к ряду территориальных изменений тогда, когда Советский Союз был слаб. Пока шли дипломатические пререкания, Турция ставила в известность США и Великобританию о требованиях СССР.

22 июля 1945 г. вопрос советско-турецких отношений обсуждался на заседании руководителей союзных держав. До начала конференции, 19 июля «Национальный Совет армян США» посылает телеграмму главам трех стран с просьбой включить армянский вопрос в повестку конференции: «Мы верим, что Вы примете решение для удовлетворения справедливых требований армянского народа. Армянам надо дать возможность проживать на своей исторической родине, в армянских

³² Վիրաբյան Ա: Հայաստանի հասարակական քաղաքական կյանքը հետպատերազմական ժամանակաշրջանում (1945 – 1957թթ.), ատենախոսություն հայոց պատմության մասնագիտությունը պ.գ.թ. դոկտորի գիտական աստիճանի համար, Երևան, 2001[Вирабян А. Общественно-политическая жизнь Армении после войны (1945-1957), дисс. на соиск. ст. д. и. н., 2001], с. 68-69 (со ссылкой на: НАА, Партаархив, Ф.1, Оп. 28, Д. 135, Л. 11-14).

³³ Լազեան Գաբրիել, Հայաստան եւ հայ դատը հայկոմու յարաբերութիւններու լոյսին տակ, Երևան, 1991 [Лазеан Г. Армения и армянский суд в свете армяно-русских отношений. Ереван, 1991(на арм.яз.), с. 349-353.

провинциях, ныне находящихся в составе Турции. Они должны быть возвращены своему законному хозяину – Советской Армении»³⁴.

В повестку конференции этот вопрос включен не был, но разговор о советско-турецких отношениях состоялся. Из стенограммы Берлинской (Потсдамской) конференции 22 июля 1945 г.:

«Черчилль. ...я позволю себе обратить внимание генералиссимуса на важность того, чтобы не напугать Турцию. Несомненно, Турция весьма встревожена концентрацией болгарских и советских войск в Болгарии, а также продолжающимися нападками на нее в советской печати и по радио и, конечно, тем оборотом, который приняли переговоры, состоявшиеся между турецким послом в СССР и г-ном Молотовым. Во время этих переговоров было упомянуто об изменении восточной границы Турции, а также о советской базе в проливах. Я понимаю, что это – не претензии Советского правительства к Турции; однако, ввиду того что Турция поставила вопрос о союзе с СССР, последний выдвинул условия заключения такого союза. Мне совершенно ясно, что если Турция просит у Советского правительства заключения наступательного и оборонительного союза, то Советскому правительству представляется хороший случай заявить о том, как можно улучшить отношения между Турцией и Россией. Турцию, однако, встревожили выдвинутые условия. Я не знаю, что произошло после этих переговоров. И поэтому мне хотелось бы знать, какова позиция Советского правительства по этому вопросу.

Сталин. Я прошу предоставить слово Молотову.

Молотов. Я сейчас передам в письменном виде документ по вопросу о проливах на русском и английском языках. Но прежде я хотел бы разъяснить, как возник вопрос. Турецкое правительство, проявив инициативу, предложило Советскому правительству заключить союзный договор. Турецкое правительство поставило этот вопрос сначала перед нашим послом в Анкаре, а затем, в конце мая, через турецкого посла в Москве. В начале июня я имел две беседы с турецким послом в Москве Сарпером. На предложение турецкого правительства заключить союзный договор был дан ответ, что Советское правительство не возражает против заключения такого договора на определенных условиях. Мною было указано, что при заключении союзного договора мы должны урегулировать взаимные претензии. С нашей стороны имеются два вопроса, которые следует урегулировать. Заключение союзного договора означает, что мы должны совместно защищать наши границы: СССР – не только свою границу, но и турецкую, а Турция – не только свою, но и советскую границу. Однако в некоторых частях мы считаем границу между СССР и Турцией несправедливой. Действительно, в 1921 году от Советской Армении и Советской Грузии Турцией была отторгнута территория – это известная территория областей Карса, Арвина и Ардагана. Вот карта отторгнутой турками территории. (Передает карту.). Поэтому мною было заявлено, что для того, чтобы заключить союзный

³⁴ Вирабян А. Указ. соч., с.88 (со ссылкой на: НАА, Партархив, Ф.1, Оп. 26, Д. 47, Л. 109).

договор, следует урегулировать вопрос об отторгнутой от Грузии и Армении территории, вернуть им эту территорию обратно. Второй важный вопрос, который мы должны урегулировать, – это вопрос о Черноморских проливах. Мы неоднократно заявляли нашим союзникам, что мы не можем считать правильной Конвенцию, заключенную в Монтре. По этой конвенции права Советского Союза в Черноморских проливах такие же, как права японского императора. Нам кажется, что это не соответствует существующему положению. Мы знаем, что наши союзники, президент США и премьер-министр Великобритании, также считают нужным исправить это положение. Турецкому правительству было указано, что если оно готово урегулировать эти основные спорные вопросы, то после их урегулирования мы готовы заключить союзный договор. При этом мы выразили готовность урегулировать те вопросы, которые могут быть поставлены перед нами Турцией. Было добавлено, что, если, однако, турецкое правительство считает неприемлемым урегулирование обоих этих вопросов, мы готовы заключить соглашение, касающееся только проливов»³⁵. Ясно, что для СССР вопрос пересмотра границ был второстепенным, а подъем эмоциональных чувств людей, задействованных в процесс, возможно, планировался для фона.

Однако на следующий день конференции, 23 июля 1945 г., *Сталин* говорит: «Предложение об исправлении границы – может быть, это могло напугать турок? Но речь шла о восстановлении границы, которая существовала до первой мировой войны. Я имею в виду район Карса, который находился до войны в составе Армении, и район Ардагана, который до войны находился в составе Грузии. Вопрос о восстановлении старой границы не возник бы, если турки не поставили бы вопрос о союзном договоре между СССР и Турцией. А союз – это значит, что мы обязуемся защищать границу Турции, как и Турция обязуется защищать нашу границу. Но мы считаем, что граница в районе Карса и Ардагана неправильна, и мы заявили Турции, что, если она хочет заключить с нами союз, нужно исправить эту границу, если же она не хочет исправлять границу, то отпадает вопрос о союзе»³⁶.

Телеграммы из разных армянских организаций со всего мира за 1945–46 гг. продолжали поступать на разные совещания союзников – лондонское, московское, в ООН, в правительство СССР и Армению (из США, Швейцарии, Румынии, Египта, Сирии, Ливии, Аргентины, Уругвая...), в том числе не только от армянских организаций³⁷.

³⁵ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. VI. Берлинская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.) М.: Издательство политической литературы, 1984, с. 135-137 (http://www.hist.msu.ru/ER/Text/War_Conf/berlin.htm).

³⁶ Там же, с. 149 (http://www.hist.msu.ru/ER/Text/War_Conf/berlin.htm).

³⁷ Вирабян А. Указ.соч, с. 89-95 (со ссылкой на материалы архивных единиц).

Безусловно, в Армении и Грузии, тем более в армянской диаспоре, были очень воодушевлены и взволнованы, но планы и видения различались. Очевидно, Сталин не считал нужным ставить в известность даже власти Армении и Грузии о том, что речь идет исключительно о Карсе и Ардагане, и каждая из сторон планировала свои пределы возможного. Народный комиссар иностранных дел Грузинской ССР Г. И. Кикнадзе 26 октября писал первому секретарю ЦК КП(б) Грузии К. Н. Чарквиани, что представил на имя Л. Берия и В. Молотова две докладные записки – «К вопросу о грузинских территориях, включенных в состав Турции» и «Об отторгнутых Турцией грузинских провинциях». Г. Кикнадзе писал Л. Берия: «Наркоминдел Армянской ССР по запросу тов. Кавтарадзе С. И. уже подал в НКВД СССР докладную записку по этому вопросу. На основании этой докладной тов. Кавтарадзе С. И. послал тов. Молотову В. М. справку за своей подписью. Согласно этой справке, тов. Кавтарадзе С. И. считает, что территория, подлежащая возврату Турцией Советскому Союзу, составляет примерно 26.000 кв. км, из коих 20.500 кв. км должны войти в состав Армянской ССР, а 5.500 кв. км – в состав Грузинской ССР... Составленная нами справка, будучи аналогичной справке тов. Кавтарадзе С. И., отличается от последней тем, что в ней указано на то, что, кроме южного сектора бывшего Батумского округа и бывшего Артвинского округа, как мы считаем, должны быть воссоединены с Грузинской ССР ее исторические провинции – Ардаганский и Олтинский округа. Таким образом, предполагается, что в состав Грузинской ССР должна войти территория равная 12.760 кв. км, а в состав Армянской ССР – 13.190 кв. км»³⁸.

Именно в духе этого видения Грузии 20 декабря 1945г. в газете «Известия» вышла статья грузинских академиков С. Джанашиа и Н. Бердзенишвили «О наших законных требованиях к Турции», в которой они писали, что в 1921 году советские республики Закавказья уступили Турции часть своей территории – южный сектор бывшего Батумского округа, Артвинский, Ардаганский, Олтинский, Карсский и Кагызманский округа и Сурмалинский уезд бывшей Эриванской губернии. Намекали также на претензии к Лазистану – Трапезуну.

За все это время советские посольства в разных странах получали заявления армян с просьбой о переезде в Советскую Армению, но все знали, что их воодушевлял возможный переезд в Карсскую область. Газеты диаспоры писали о возможном переезде от 400 по 800 тысяч армян. В Советской же Армении среди многих беженцев от Геноцида 1915г. и кемалистских погромов 1918-20 годов, обосновавшихся в 1920-х годах вдоль границы, установленной с Турцией в 1921г. также проснулась надежда «вернуться домой». Они «знали», по крайней мере среди них давно существовало убеждение, что по Московскому договору границы на родину – Западную Армению закрыты только на 25 лет, и теперь они были уверены, что настало время возвращения.

³⁸Гасанлы Дж. Указ. соч, с. 56 (со ссылкой на Г. Кикнадзе – Л. Берия. 04.09.1945 г. – Архив Президента Грузии, Ф. 14, Оп. 19, Д. 209, Л. 49-52).

В результате неоднократных обращений первого секретаря ЦК Компартии Армении Арутюняна (май, июль, октябрь, ноябрь 1945 г.) к Сталину Совет Народных Комиссаров СССР в ноябре 1945 г. принял решение «О мероприятиях по вопросу возвращения зарубежных армян в Советскую Армению». Это решение было приурочено к 25-летию советизации Армении. Однако к концу года шумная кампания по пересмотру границ начала угасать, а власти Армении и Грузии старались успокоить и свести на нет вспыхнувшие надежды своих граждан вялыми обещаниями, причем, стараясь взять на себя ответственность за инициирование самого вопроса. Например, первый секретарь ЦК Компартии Армении Григорий Арутинов, в одном из своих публичных выступлений в 1946 г. говорил, что возвращение Турцией армянских земель их действительному хозяину – Советской Армении является справедливым и этот вопрос имеет кровное значение для дальнейшего развития армянского народа в целом. Русские, как настоящие друзья армянского народа, бескорыстно поддерживают это справедливое требование армян»³⁹. Или выступая в феврале 1946 г. на собрании избирателей, заявил, что турецкие СМИ «усердно пытаются скрыть тот факт, что вопрос о возвращении армянских областей, захваченных Турцией, поставлен самим армянским народом – как населением Советской Армении, так и армянами, проживающими в зарубежных странах. Эти требования поддерживаются правительством Советской Армении, которое считает, что возвращение Турцией армянских земель их действительному хозяину является справедливым и что этот вопрос имеет кровное значение для дальнейшего развития армянского народа в целом...»⁴⁰.

«Турецкий проект», как и иранский, как известно, провалился. Переселение (а не репатриация, ибо репатриация означает возвращение на покинутую родину, в данном случае возвращение армян в Западную Армению) армян в Советскую Армению осуществилась в меньших размерах. Руководство СССР так много и громко говорило о гуманной миссии репатриации армян, что совсем отказаться от этой идеи не смогло. По материалам выясняется, что было зарегистрировано 360.000 желающих, но в итоге за три года СССР принял только примерно 100.000 человек. Переселение было подготовлено плохо. Не будем подробно останавливаться на условиях обустройства переселенцев, скажем только, что зачастую они были ужасными⁴¹. Было немало примеров гибели людей из-за холода, голода и несчастных случаев – рушились некачественные, сооруженные на скорую руку постройки. Иногда целые семьи оставались на открытом воздухе, под палящим солнцем, под дождем и ждали хоть какого-то укрытия. К тому же репатрианты оказались в ловушке, они не имели права и не могли вернуться назад. Делались попытки незаконного перехода через границу, но переселенцы были под пристальным наблюдением КГБ,

³⁹«Коммунист» (орган ЦК Компартии Армении), 4 января 1946 г.

⁴⁰ «Советская Армения», 3 февраля, 1946 (на арм. яз.).

⁴¹ Вирабян А. Указ соч., с. 113-123; Ստեփանյան Ս. XX դարի հայրենաշարժումը հայոց ինքնության համալիրում, «Գիտություն», Երևան, 2010 [Степанян А. Репатриация XX века в системе армянской идентичности. Ереван: «Гитутюн», 2010, с.162-191 (на арм.яз.)].

МВД и местных властей, планы совершить побег быстро обнаруживались, люди попадали в тюрьмы.

2 апреля 1947 г. Министр внутренних дел СССР С. Круглов «Спецсообщением» «совершенно секретно» ставит в известность И. Сталина, В. Молотова, Л. Берия, А. Жданова о своих выводах «Об армянах-репатриантах»:

«В период с июля по октябрь месяцы 1946 года в Армянскую ССР прибыло из Сирии, Ливана, Ирана, Болгарии, Румынии и Греции 10.738 семей (50.761 человек) армян. Из этого числа 6.835 семей (82.581 человек)⁴² по решению местных советских органов Армении были расселены в пограничной с Турцией долине реки Аракс, как в наиболее плодородном районе республики.

По прибытии в Армянскую ССР многие армяне-репатрианты сразу же начали высказывать недовольство размещением, обеспечением работой и питанием, а через некоторое время появились реиммиграционные настроения.

По состоянию на 20 марта с.г. по неполным данным выявлено 598 реиммиграционно настроенных армян-репатриантов, а наиболее активные из них решили уйти в Турцию.

С августа 1946 года по март 1947 года было задержано 88 армян-репатриантов, пытавшихся перейти государственную границу в сторону Турции.

На допросе задержанные репатрианты-армяне подтвердили свое желание уйти за границу плохими материально-бытовыми условиями.

По имеющимся в МВД СССР данным, реиммиграционные и другие отрицательные настроения среди армян-репатриантов объясняются в основном активной антисоветской агитацией прибывших в Армению в числе других репатриантов членов зарубежных буржуазно-националистических партий (дашнаки, рамковари, гнчакисты).

По показаниям задержанных армян, в городах Ереване и Ленинакане имеются созданные дашнаками специальные группы, занимающиеся переправой армян-репатриантов в Турцию.

МГБ и МВД Армянской ССР вскрыты и ликвидированы две такие группы на участках 39 и 40 пограничных отрядов. При этом установлено, что инициаторами перехода границы и руководителями групп, задержанных на границе, являлись дашнаки и гнчакисты.

⁴² Неясно откуда появилось число «82.581 человек», если по «Спецсообщению» прибыло только «50.761 человек» (по армянским источникам за 1946г. прибыло 50.000). Думается, просто ошибка, вероятнее всего, должно быть 32.581.

По имеющимся агентурным данным, многие реиммиграционно настроенные репатрианты готовятся к уходу за кордон весной и летом этого года. С этой целью они подыскивают проводников, стараются проникнуть в пограничную полосу в целях изучения путей движения и системы охраны границы. Эти данные подтверждаются и задержаниями вблизи границы. Только за январь и февраль с.г. в непосредственной близости к границе задержано 70 армян-репатриантов, подозреваемых в попытке ухода за кордон.

В связи с ростом реиммиграционных настроений среди армян-репатриантов Министерством внутренних дел в январе месяце с.г. на государственной границе с Турцией и Ираном все заставы усилены с 42-х до 52-х пограничников на каждую, что составило общее увеличение пограничной охраны на 2 тысячи бойцов. Проведены также мероприятия по усилению пограничного режима.

Ввиду того, что нами получено сообщение, что в 1947 году ожидается прибытие до 63 тысяч зарубежных армян, МВД СССР дополнительно будет организовано 8 разведывательных постов по 18 человек каждый с задачей контроля пограничного режима на подступах к границе с тыловых районов и, кроме того, будут увеличены маневренные группы 39 и 40 пограничных отрядов на 60 человек каждая. Общее увеличение составит на 500 пограничников. Вместе с этим будет усилена агентурно-оперативная работа разведывательных отделов и отделений пограничных отрядов для предупреждения случаев нарушения государственной границы армянами-репатриантами и выявления среди них организаторов нелегального перехода границы, а также переправщиков.

Министр внутренних дел СССР С. Круглов»⁴³

1 сентября 1948г. случился пожар на теплоходе «Победа», который привез в Батуми очередную партию репатриантов. Находившийся на отдыхе Сталин телеграфировал Г. Маленкову: «Среди армянских репатриантов есть американские агенты, которые подготовили диверсию на теплоходе «Победа». Г. Маленков, конечно, еще не зная причины пожара, быстро, на следующий день, ответил: «Вы, конечно, правы. Среди армянских иммигрантов есть американские агенты, которые осуществили диверсию на теплоходе «Победа», до отправки из Батуми в Одессу, перед высадкой

⁴³ Спецсообщение С. Н. Круглова И. В. Сталину, В. М. Молотову, Л. П. Берии, А. А. Жданову об армянах-репатриантах // ГАРФ, Ф. 9401, Оп. 2, Д. 169, Л. 72–74. Копия. Машинопись (<https://document.wikireading.ru/h7gNq9GK4t>)

армян на берег или за это время. Примем все необходимые меры»⁴⁴. «Все необходимые меры» сводились к прекращению репатриации армян.

13 сентября 1948 года Политбюро обсудило вопрос «О причинах пожара на теплоходе «Победа»» и решило «Принять следующие предложения тов. Сталина»:

1. Обязать Министерство госбезопасности взять под учет и надзор всех переселенцев армян, приехавших в Армению из Америки на теплоходе «Победа».
2. Обязать Министерство госбезопасности немедленно направить в Армению специальную группу ответственных чекистов для организации учета упомянутых выше армян-переселенцев и надзора над ними, поручив этой группе немедленно арестовать подозрительных лиц и во всяком случае никого из этих переселенцев не пропускать в Баку, чтобы они не могли поджечь нефтяные промыслы.
3. Обязать Министерство госбезопасности направить в Баку специального уполномоченного, которому поручить совместно с местными чекистами вылавливать англо-американских диверсантов на нефтяных промыслах, имея в виду, что Бакинские промыслы являются одним из основных объектов для англо-американских диверсантов-разведчиков.
4. Безусловно и немедленно воспретить прием армянских переселенцев в Армению, откуда бы переселенцы ни направлялись⁴⁵.

Так закончилось организованное переселение из зарубежных стран армян, бежавших от Геноцида, названное громким именем «репатриация», возвращение на родину.

⁴⁴ Теплоход «Победа» выехал из Нью-Йорка 31 июля с 323 пассажирами, в конце августа забрал 2020 репатриантов из Египта, выгрузил всех в Батуми, откуда отправился в Одессу. Пожар произошел уже после выгрузки армян.

⁴⁵ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О причинах пожара на теплоходе «Победа»». 13.09.1948 г.// РГАСПИ, Ф. 17, Оп. 162, Д. 39, Л.104. Подлинник. Машинопись(<https://document.wikireading.ru/h7gNq9GK4t>).

Внешние и внутренние проекты властей СССР, процесс их осуществления и чувственный отклик на них народов Закавказья отражались на и без того сложных отношениях между властями трех республик Закавказья. Большой друг с 30-х годов особенно могущественного в послевоенное время Л. Берии первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана Мирджафар Багиров, например, в разных формах демонстрировал свое влияние на руководство Армении. 19 июня 1947г. он обращается в ЦК КПСС с жалобой на книгу М. Шагинян «Советское Закавказье», изданной в 1946г. в Ереване, в которой она называла Карабах «армянской землей», с требованием изъять книгу. До этого книгу обсуждали в ЦК КП(б) Азербайджана, и писатель Мирза Ибрагимов направил М. Шагинян критическое письмо, в котором указал, что она содержит большое количество грубых ошибок и искажает историческую действительность. «Книга Шагинян вызвала такое раздражение у М. Д. Багирова, – пишет Ю. Исмаилов, – что он обратился с письмом к секретарю ЦК ВКП(б) Андрею Жданову с жестким требованием «изъять эту книгу». В свойственном для тех лет стиле Багиров обвинял Шагинян в политических ошибках: восхвалении дореволюционного прошлого, преклонении перед Европой и Америкой. Но это был фон, за которым чувствовалось оскорбленное национальное самолюбие автора письма. Багиров был возмущен, что Шагинян назвала Нагорный Карабах «страной армянской», «дворянским кусочком Армении», потому что, напоминая об армяно-азербайджанской резне начала века, противопоставляет друг другу два народа»⁴⁶. Багирова в ЦК СССР поддержали ответственные по идеологии А. Жданов и Г. Сулов. Книгу изъяти по решению ЦК Компартии Армении, после чего автора, наверное, вынудили написать извинительное письмо своему собрату писателю Ибрагимову: «Тов. Ибрагимов! В Армении я внимательно перечитала свою книгу и нашла, что Вы абсолютно правы. В книге есть одиозные места, оскорбительно-неверные, и не только для Азербайджана, но и для Армении. По этому поводу я была у первого секретаря ЦК КП(б) Армении. Было обсуждено, что делать. Я просила изъять книгу, но это повлекло бы за собой очень тяжелые последствия для новой моей книги, которую Москва неизбежно приостановила бы. Решили расшить книгу и перепечатать 5 мест, из них – первую страницу Нагорного Карабаха (восстановив место так, как оно было у меня в оригинале) и две страницы из статьи «Черный мешок». Кроме того, я написала в армянскую газету статью, где в конце, упоминая о своей книге, признаю, что сделала крупную ошибку, не исправив несколько недопустимых и неверных мест... Главлит Армении дал приказ приостановить продажу книги впредь до посылки исправленных мест. Мы исправили только самые одиозные, насчет Шуши пришлось оставить, так как тогда надо было бы переписать всю книгу, но в предисловии я оговорила, что Азербайджан и Грузия представлены случайно и не характерно. Читая эту книгу, я сама ужасалась и дорого бы дала, быть может, последний остаток жизни, за то, чтобы она не выходила. Здесь очень досталось редактору»⁴⁷.

Самолюбие Багирова было удовлетворено. Но этим дело не кончилось. В 1947 г. в Москве вышла книга Г. Холопова «Огни в бухте», посвященная бакинскому периоду деятельности убитого в 1934г. в Ленинграде С. Кирова. Эта книга также возмущает Багирова. Спустя год он пишет

секретарю ЦК ВКП(б) Георгию Маленкову, что «чувства ответственности у писателя Холопова нет... Холопов преднамеренно искажил историческую действительность и в результате этого написал идеологически вредную книгу». «Возмущение Багирова вызвало то, – объясняет Э. Исмаилов, – что Холопов, написав о Баку, столице Азербайджана, преднамеренно исключает из романа азербайджанский народ, провокационно изобразил его персонажи. Среди фигурирующих в романе азербайджанцев нет ни одного положительного образа...». Более того, автор романа сделал центральной фигурой своего произведения армянина Тиграна, а азербайджанцев обвинил в кровожадности по отношению к армянам... Холопов выступает как агент злейших и непримиримых врагов... – дашнаков... Автор и его герой выразители чуждой дашнакской идеологии»⁴⁸.

Армянская тематика и армянские авторы были особенно уязвимы, но не только они. Азербайджанская тематика, даже политически выдержанная, но не согласованная с Багировым, попав в печать, могла вызвать бурное негодование малообразованного, властного и грубого Багирова. Его боялись многие, ученые и писатели из России часто старались заручаться его поддержкой, а иначе «принимали свои ошибки», как автор Большой Советской Энциклопедии Л. Климович – «Ваше мнение всегда является для меня руководящим»⁴⁹. «В 1951 г. московские ученые доктор исторических наук А. Ионисиани и доцент А. Джамалинский просили М. Д. Багирова сообщить свое мнение о проспекте подготавливаемой ими книги «Очерки по истории Южного Азербайджана» («Мы были бы Вам очень благодарны получить Ваши советы и указания»). Они просят не много и не мало – указаний!»⁵⁰.

Э. Исмаилов в книге «Власть и народ» восторгается могуществом Багирова, приводя примеры «исправления» им «политических ошибок» армянских и грузинских историков⁵¹, и даже вмешательства в решение бытовых и/или хозяйственных вопросов в пользу отдельных азербайджанцев, живущих в Армении, со ссылкой на архивные материалы⁵². Багиров демонстрировал свою мощь, например, тем, что заставил армянскую власть признать ошибочным судебное решение о недопустимости насильственного умыкания девушки (в конкретном случае азербайджанец украл армянку).

С репатриацией армян тема «армянского национализма» и «дашнаков» вошла в актив политической риторики. В 1947г. некий представитель башкирской организации «Друзья

⁴⁶ Исмаилов Э. Власть и народ. Послевоенный сталинизм в Азербайджане 1945-1953.: «Адилъоглы», Баку, 2003, с. 227 (со ссылкой на ГАППОД (Государственный архив политических партий и общественных движений Азербайджанской Республики), Ф.1, Оп. 168, д.48, ЛЛ. 35-39).

⁴⁷ Гасанлы Дж. Территориальные претензии Армении к Азербайджану и Грузии. Депортация азербайджанцев из Армении (со ссылкой на «М. Шагинян - М. Ибрагимову. 26.05.1947 г. // АПД УДП АР, Ф. 1, Оп. 221, Д. 78, Л. 137), <https://regnum.ru/news/polit/1433956.html>

⁴⁸ Исмаилов Э. Указ. соч., с. 227-228.

⁴⁹ Там же, с. 211.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же, с. 228-230.

⁵² Там же, с. 224.

Турции» Н. Юзбаши, лектор кафедры истории Башкирского государственного педагогического института последовательно писал в ЦК Компартии в Москву – А. Жданову, в Политбюро, личному секретарю Сталина, Лаврентию Берия с требованием «повысить бдительность и уничтожить язву армянского буржуазного национализма». Два таких писем из Москвы были отправлены в Армению на рассмотрение⁵³. Вся риторика этих писем напоминает статью Л. Берии августа 1936г. против «армянских националистов» – «Развеешь в прах врагов социализма!»⁵⁴, в которой он 13 лет назад писал: «Особо поучительными в отношении потери бдительности и пособничества контрреволюционной работе троцкистов, зиновьевцев и др. контрреволюционеров являются факты, относящиеся к бывшему секретарю ЦК КП(б) Армении Ханджяну и к бывшему секретарю Партколлегии по Армении Галояну... Сейчас выяснено, что Ханджян систематически на протяжении ряда лет переписывался с неким находящимся за границей, в Париже, Чобаняном (Аршак Чопанян – Г. Х.), одним из виднейших деятелей армянской контрреволюционной буржуазно-националистической партии... В письмах к Ханджяну этот Чобанян давал ему контрреволюционные националистические советы. ... В письме в 1936 г. Чобанян советовал Ханджяну в связи с проектом новой Конституции поставить вопрос о пересмотре границ Армении и расширении их. “Я говорю, – пишет он Ханджяну, – не только о переданных Турции Ани, Арарате, Карсе и Сурмалу, но и об Ахалкалаках и Карабахе... и о Нахичевани, которая всегда была частью Армении».

Активизацию риторики «об опасности «дашнаков» и «территориальных притязаний армян» поддерживает также Грузинская КП. В 1948г. Сталину первым секретарем ЦК КП Грузии К. Чарквиани было отправлено письмо «О деятельности армянских националистов в Закавказье», в котором говорится о «свободном проживании дашнаков» в регионе, их «раскольнической деятельности» и попытках «за счет соседних республик построить Великую Армению»⁵⁵. Сталин направляет это письмо Л. Берия для выяснения всех обстоятельств.

В 1947-48 годах, после того, когда уже сам Сталин заговорил о Карсе и Сурмалу, в поисках старого/нового армянского национализма Карс, Сурмалу в «армянских националистических притязаниях» не упоминаются, но вот вопросы Ахалкалака, Карабаха, Нахичевана будоражат чувства вечных «борцов за социализм» Багирова, теперь уже вместе с Кандидом Чарквиани, последовавшим за Лаврентием Берия на должности первого секретаря ЦК Грузии в 1938г. «Контрреволюционеры» 1936г. «троцкисты, зиновьевцы и др.» в 1947-49 годах заменяется «дашнаками».

⁵³ НАА, Партаархив, Ф.1, Оп. 28, Д. 69, ЛЛ.122-132.

⁵⁴ Л. П. Берия. Развеешь в прах врагов социализма. «Правда» от 19.08.1936.

⁵⁵ Հրիգոր Հարությունյան, Գլխավոր և գործունեությունը, «Գիտություն», Երևան, 2000[Григор Арутюнян: жизнь и деятельность, «Гитутюн», Ереван, 2000, на арм.яз], с. 8; Гасанлы Дж. Территориальные претензии Армении к Азербайджану и Грузии. Депортация азербайджанцев из Армении. URL: <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/08/m260526.htm> (без ссылки на источник).

В Азербайджане особенно усердствовал Багиров, периодически разбавляя густоту темы «подлых дашнаков» напоминанием о «мусаватистах». На XVII съезде Аз.КП(б) в конце января 1948 года он заявил: «Мы должны обнажить подлых наймитов англо-американского империализма – мусаватистов и дашнаков, самых подлых и мерзких предателей интересов азербайджанского и армянского народов. Разгромленные и выдворенные за границы нашего государства, они и сейчас ведут грязную работу против Советского Союза. Мы со всей беспощадностью обязаны выявить и обнажить скрывающихся у нас мусаватистов и дашнаков, тайных и явных подонков» (газ. «Советский Карабах» на арм., № 12 от 1 февраля 1949 г.). Между тем все знали, что он лично покровительствует бывшим мусаватистам⁵⁶, и что весь пыл риторики борьбы против «подлых наймитов англо-американского империализма» был направлен на армян.

Очевидно, подготавливалась почва для какого-то тяжелого репрессивного проекта против армян. Все смертельно опасные «антисоветские» обвинения по отношению к армянам налицо: «агенты-репатрианты», «свободные дашнаки», «подлые наймиты англо-американского империализма», «территориальные притязания» ...

7 марта 1949 года, по азербайджанскому историку Дж. Гасанлы со ссылкой на архивный материал, М. Дж. Багиров отправил Сталину пространное письмо, к которому было приложено 14 документов, из которых 10 были связаны «с пресловутыми территориальными требованиями и провокационной деятельностью армян против Азербайджана». В письме М. Дж. Багиров писал: «В продолжающейся гнусной антисоветской работе дашнаков за рубежом за последние годы особое место занимают их «требования» увеличения территории Советской Армении за счет Советского Азербайджана (Нагорный Карабах, Нахичеванская АССР, Кировабад и т.д.) и Советской Грузии (Ахалцик, Ахалкалаки, Борчалы и т.д.). При этом они не брезгают никакой провокацией и клеветой на азербайджанский и грузинский народы»⁵⁷.

За три дня до этого письма, 4 апреля 1949 г., было принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б) под номером 126 (Протокол № 68) о депортации так называемых «дашнаков» из Армении и

⁵⁶ В 1953г., один из допросов Багирова главным прокурором СССР Р. Руденко по делу Берия был посвящен сомнительным связям обоих с мусаватистами (Копия протокола допроса свидетеля Багирова Мир-Джафар Аббасовича от 29 октября 1953г. – РГАСПИ, ф. 17, оп. 171, д. 470, л. 215-225, <http://istmat.info/node/22274>). Кроме этого его допросили о покровительствовании мусаватистам 9 апреля 1954г. уже как подследственного (РГАСПИ, ф. 17, оп. 171, д. 474, л. 86-96, <http://istmat.info/node/22310>), а письмо И. К.Эфендиева от 7 октября 1953г. Н. С.Хрущеву (РГАСПИ, Ф. 17, Оп. 171, Д. 482, ЛЛ. 104-116. Копия. Машинопись) вообще прослеживает мусаватистскую и антиармянскую сущность Багирова с молодости и на протяжении всего его правления. Однако это только «документализация» малой толики известных всему его партийному окружению фактов и ситуаций.

⁵⁷ Гасанлы Дж. Территориальные претензии Армении к Азербайджану и Грузии. Депортация азербайджанцев из Армении (со ссылкой на М. Дж. Багиров - И. Сталину. 07.03.1949 г. // АПД УДП АР, Ф. 1, Оп. 221, Д. 78, ЛЛ. 3-5) (<https://regnum.ru/news/polit/1433956.html>, 10 августа 2011г.).

Азербайджана: «О выселении дашнаков, проживающих в Армянской и Азербайджанской ССР», «В целях очистки Армянской и Азербайджанской ССР от политически неблагонадежного элемента обязать Министерство Государственной Безопасности СССР (тов. Абакумова) выселить проживающих в Армянской и Азербайджанской ССР дашнаков на вечное поселение в Алтайский край под надзор органов Министерства внутренних дел»⁵⁸. Очевидно, Багиров знал об этом постановлении, если не участвовал в его подготовке. Сегмент «армянских притязаний к Советской Грузии» в багировском письме скорее всего должен быть вследствие выяснения всех обстоятельств Л. Берией по поводу письма К. Чарквиани и дополнял это письмо «от доброжелательного соседа» против третьего общего соседа – Армении.

В тот же день было принято также другое постановление под номером 127 «О выселении турецких граждан, турок, не имеющих гражданства, и бывших турецких граждан, принятых в советское гражданство, проживающих на Черноморском побережье и в Закавказье... на вечное поселение в Томскую область под надзор органов Министерства внутренних дел»⁵⁹.

«Спустя семь дней после принятия решений 4 апреля, 11 апреля 1949 г. ЦК Всесоюзной Коммунистической Партии(б) Протоколом номер 68 и Заседание Политбюро ЦК «В целях очистки Грузинской ССР от политически неблагонадежного элемента» уважили предложение Грузии: «Принять предложение ЦК КП(б) Грузии о выселении с территории республики дашнаков численностью 1950 человек, составляющих 650 семей. Обязать Министерство гос.безопасности СССР (тов.Абакумова) выселить проживающих в Грузинской ССР дашнаков на вечное поселение в Алтайский край под надзор органов Министерства внутренних дел»⁶⁰.

⁵⁸ РГАСПИ, Ф. 17, Оп. 162, Д. 40, ЛЛ. 140–141. Подлинник. Машинопись.

⁵⁹ РГАСПИ, Ф. 17, Оп. 162, Д. 40, ЛЛ. 140–141.

⁶⁰ О выселении дашнаков, проживающих в Грузинской ССР (РГАСПИ, Ф. 17, Оп. 162, Д. 40, Л. 144).